

Specialis casus • Особый случай

В Совет Адвокатской палаты Волгоградской области обратился адвокат АПВО Евгений К., который оказался в сложной правовой ситуации после того, как заключил соглашение об оказании юридической помощи не с самим доверителем, а представляющими его лицами. Перед адвокатом встала дилемма: либо он дает показания следователю по фактам, которые стали ему известными после заключения соглашения, или сам рискует стать фигурантом уголовного дела...

Из обращения адвоката К.

НА ОСНОВАНИИ заключенного соглашения об оказании юридической помощи, мною были предоставлены юридические услуги по представлению лица, назначенного доверителем, в судебных заседаниях по гражданскому делу, производство по которому было уже возбуждено на основании ранее поданного искового заявления и приложенных к нему документов.

О том, кто подготовил указанное исковое заявление, мне не известно. Также мне было неизвестно, кто сдал его вместе с приложенными документами в соответствующий суд.

Однако в марте 2017 г. в моем жилище представителями правоохранительных органов был произведен обыск в целях, как указано в представленном постановлении суда, обнаружения подлинных документов, на которых основывались иски требования, и которые, по мнению следствия, являлись поддельными.

Данные документы у меня не были обнаружены, т. к. данных документов у меня не имелось.

В тот же день непосредственно после обыска я был вызван на допрос для дачи пояснений относительно местонахождения изыскиваемых документов. В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»

Когда доверитель скрывается, а адвокат рискует стать фигурантом уголовного дела

я ограничился определением своего статуса как адвоката, указанием на то, что у меня истребуемые документы отсутствуют, и отказался давать показания в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Ознакомившись с материалами судебного дела по рассмотрению ходатайства следователя о проведении у меня в жилище обыска, в указанных материалах мною были обнаружены протоколы допроса Доверителя и его представителя (юриста), которые указали на меня, как на лицо, готовившее исковое заявление на основе документов, которые следствие считает подложными, а также как на лицо, которому были переданы данные документы уже после возбуждения уголовного дела.

Данные показания не соответствуют действительности, т. к. к подготовке искового заявления я не имел отношения. За юридической помощью представители доверителя обратились ко мне исключительно для представления интересов в судебных заседаниях на основании ранее подготовленного неизвестными лицами и принятого к производству судом иска.

Документы, изыскиваемые следствием, вопреки показаниям доверителя и его представителя (юриста), после возбуждения уголовного дела мне никем не передавались.

Кроме того, в связи с тем, что соглашение с доверителем не было подписано в моем присутствии, а было передано мне его представителями распечатанным (по предоставленной мною форме на электронном носителе) и подписанным со стороны

доверителя, у меня возникают обоснованные подозрения относительно того, действительно ли лицо, указанное в качестве доверителя, подписало его и являлось стороной данного соглашения.

Отказываясь в дальнейшем от дачи показаний, тем самым я создаю условия для своего оговора в совершении деяний, к которым я не имею отношения.

В настоящее время связь с доверителем и лицами, которые определяли себя в качестве его представителей, отсутствует.

Во избежание оговора адвоката, руководствуясь п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, прошу:

- в связи с наличием в уголовном деле показаний, оговаривающих меня как адвоката, разъяснить возможность дачи мною показаний в рамках допроса по уголовному делу относительно своей непричастности к составлению (изготовлению) искового заявления и прилагающихся к нему документов, а также к иным действиям, которые мною не совершались в процессе осуществления юридической помощи, разъяснить возможность участия в очной ставке с лицом, указанным в соглашении в качестве Доверителя и лицами, представлявшими в сообщении со мной в качестве представителя Доверителя, при наличии в их показаний сведений, оговаривающих меня как адвоката;

- разъяснить возможность представления следствию копии соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с Доверителем, для определения предмета поручения и лица, его подписавшего.

СОВЕТ АПВО рассмотрел обращение на заседании Совета Палаты 28 апреля 2017 года, а пришел по данному вопросу к следующему.

Согласно статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон) адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Статья 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит аналогичное правило в отношении сведений, которые стали известны адвокату в связи с осуществлением им профессиональной деятельности.

В целях обеспечения иммунитета доверителя действующее законодательство устанавливает для адвокатов ряд запретов:

1. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

2. Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противополо-

жную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

3. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), поскольку злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

4. Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия последнего (подп. 5 п. 4 ст. 6 Закона; подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

5. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исключение составляет случай, предусмотренный п. 4 ст. 6 Кодекса: без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

От редакции.

Думается, что коллеги согласятся с тем, что проблему адвокат «заложил» сам себе еще на стадии составления и подписания соглашения с неизвестными ему лицами, не ознакомившись с полным пакетом документов, с которыми ему прямо или косвенно придется работать в судебном заседании. Также обращает на себя внимание и подписанное «дистанционно» соглашение.

Legispositivum • Законотворчество

Адвокатам дали дополнительные гарантии независимости

28 апреля вступили в силу поправки в УПК РФ о дополнительных гарантиях независимости адвокатов.

ЗАКОМ, предоставивший адвокатам дополнительные гарантии независимости при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и разработанный при активном участии адвокатского сообщества, был подписан Владимиром Путиным 17 апреля.

Напомним, с законодательной инициативой выступил сам Президент РФ, внесший проект поправок в Госдуму 11 февраля. Проект изменений в Уголовно-процессуальный кодекс был основан на предложениях, направленных Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) в Администрацию Президента РФ весной 2016 г. по итогам специального заседания СПЧ в октябре 2015 г.

Изменениями, вносимыми в ст. 50 УПК РФ, устанавливается обязательность соблюдения органами предварительного расследования и судом порядка назначения защитника, определенного Советом ФПА РФ.

Статья 58 УПК РФ дополняется положением об обязательности удовлетворения ходатайства стороны защиты о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев отвода специалиста в установ-

ленном законом порядке. Одновременно предлагается расширить перечень доказательств, признаваемых недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ, дополнив его указанием на предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Статья 159 УПК РФ дополняется положением, согласно которому защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, законом устанавливается, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в приобщении к

материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

Статья 161 дополняется положениями, регламентирующими условия сохранения тайны следствия. Изменениями, вносимыми в ст. 401.17, предлагается расширить возможность обжалования в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов лицами, ранее не обращавшимися с жалобой на вступивший в силу судебный приговор либо обращавшимся, но по иным правовым основаниям. А новая ст. 450.1 устанавливает порядок соблюдения адвокатской тайны при проведении следственных действий в отношении адвоката.

Напомним, что в Госдуму уже внесен и законопроект, предусматривающий изменения в Закон об адвокатуре в связи с принятием президентских поправок в УПК РФ. Так, предлагается закрепить положения о том, что советы адвокатских палат субъектов РФ организуют оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ; а Совет ФПА РФ соответственно определяет этот порядок и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения, сообщает пресс-служба ФПА РФ.